

5. Исина Г.И. Фразеологические сравнения в системе английской фразеологии. – Караганды:2005.

6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Феникс, 1996.

КУЛЬТУРНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Оразбекова И. Г., Бекишева Р.М.
indiragazizovna@mail.ru, msbekisheva@mail.ru
(Казахстан, Алматы, КазНУ им. аль-Фараби)

Ключевые слова: языковая картина мира, семиотика, концептуализация, антропоцентрический подход, культурный барьер.

В последние десятилетия в лингвистических исследованиях произошли существенные изменения, касающиеся прежде всего проблематики научных работ. «Перед современной лингвистикой ставятся в настоящее время три главных проблемы: о природе языкового знания, о его усвоении и о том, как его используют», отмечает А.В. Кравченко, ссылаясь на Е.С. Кубрякову [1].

А.В. Кравченко полагает, что лингвистика, в первую очередь должна сосредоточиться на:

- видах и типах знаков (семиотика);
- видах и типах знаний, представленных в этих знаках (гносеология), и механизмах извлечения из знаков этих знаний, т.е. правилах интерпретации (когнитивная семантика и прагматика – а, следовательно, и синтактика);
- условиях возникновения и развития знаков (семантический онтогенез) и принципах, регулирующих их функционирование (семиозис) [2].

При этом указывается на то, что решение любой из этих проблем в отрыве от других невозможно в принципе, так как в каждом случае центральным фактором, определяющим специфику того или иного круга явлений, является человек.

В статье, посвященной современной лингвистической семантике, Ю.Д. Апресян отмечает, что эволюция мировой и отечественной лингвистики ознаменовалась двумя крупными прорывами – прорывом в макромир языка и прорыв в его микромир.

Прорыв в микромир приобрел форму словоцентризма. Отдельные лексемы стали объектом лингвистического анализа. Оказывается, что именно на таком микроскопическом уровне удастся получить принципиально новое лингвистическое знание.

Прорыв в макромир реализует себя в тенденции к взаимодействию собственно лингвистики с другими дисциплинами очень широкого гуманитарного цикла (ср. этнолингвистику, культурологию, фольклористику, мифологию, этнографию); в переходе от изучения отдельных единиц языка к изучению высказываний, абзацев, текстов (ср. лингвистику текста); в

интересе к тому, как язык функционирует в обществе (ср. социолингвистику) и как он обслуживает коммуникативные нужды говорящих (ср. психолингвистику) [3].

С точки зрения современной науки, язык не является жесткой формальной структурой хотя бы потому, что служит важнейшим средством человеческого общения и познания, значит, в нем находят отражение представления человека об окружающем мире. Поэтому язык должен рассматриваться в одном ряду с другими когнитивными способностями человека, такими, как мышление, восприятие, способность к категоризации и т.п.

В связи с этим актуализируется вопрос о соотношениях таких понятий, как «познание» и, соответственно, приобретенное в результате «знание», «опыт» как эмпирическая основа познания, и «мир» (уже среда), в котором существует человек и в котором осуществляется познание на основе приобретения мира. Важную роль при этом играет изучение того, как человек воспринимает и концептуализирует действительность, какие факторы объективного и субъективного характера имеют решающее значение в формировании картины мира.

Доминантой нового направления научных исследований, когнитивной лингвистики является установление зависимостей и соотношений в «когнитивной цепочке: сознание – язык - презентация-концептуализация - восприятие». «Язык, будучи человеческим установлением, не может быть понят и объяснен вне связи с его создателем и пользователем» [4].

Подобный антропоцентрический подход используется в работах многих лингвистов. Отметим прежде всего труды авторского коллектива Института языкознания РАН (Человеческий фактор в языке 1992, [5]), исследование личной сферы говорящего в [Апресян 1995:6]. Исследование семантических примитивов как универсальных компонентов смысла, являющихся неотъемлемой частью человеческого мышления, представлено в работах А. Вежбицкой [Wierzbicka 1992:7]. Автор исходит из того, что «содержанием говоримого лишь в небольшой степени является то, что есть в «объективной» действительности <...> Язык антропоцентричен: он предназначен для человека, и вся языковая категоризация объектов и явлений внешнего мира ориентирована на человека. Каждый язык национально специфичен. При этом в языке отражаются не только особенности природных условий или культуры, но и своеобразие национального характера его носителей» [8:21].

Весь объем человеческой мудрости не содержится ни в одном языке, и ни один язык не в состоянии выразить все формы и уровни человеческого восприятия. Существенные особенности языка и тем более культуры вскрываются при сопоставлении, при сравнительном изучении языков 22 и тем более культур. Это настойчивое «тем более» призвано подчеркнуть особую неясность, невидимость культурного барьера на уровне одной культуры. Если языковой барьер абсолютно очевиден, то барьер культур становится явным только при столкновении (или сопоставлении) родной

культуры с чужими, отличными от нее: в лучшем случае удивительными, а обычно просто странными, неприятными, шокирующими (отсюда понятие культурного шока).

В рамках собственной культуры создается прочная иллюзия своего видения мира, образа жизни, менталитета и т. п. как единственно возможного и, главное, единственно приемлемого. Странным образом, подавляющее большинство людей не осознает себя в качестве продукта своей культуры даже в тех редких случаях, когда они понимают, что поведение представителей других культур определяется их иной культурой. Только выйдя за рамки своей культуры, то есть столкнувшись с иным мировоззрением, мироощущением и т. п., можно понять специфику.

Культурный барьер, таким образом, гораздо опаснее и неприятнее языкового. Он как бы сделан из абсолютно прозрачного стекла и неощутим до тех пор, пока не разобьешь себе лоб об эту невидимую преграду. Опасен он еще и тем, что культурные ошибки обычно воспринимаются намного болезненнее, чем ошибки языковые, несмотря на то, что первые гораздо более извинительны: различия культур не обобщены в своды правил, как различия языков, нет ни грамматик, ни словарей культур. Однако все мы знаем из собственного опыта, с каким добродушием обычно встречаются ошибки в иностранных языках его носителями. Культурные же ошибки, как правило, не прощаются так легко и производят самое отрицательное впечатление.

Все тонкости и вся глубина проблем межязыковой и межкультурной коммуникации становятся особенно наглядными, а иногда и просто осознаваемыми, при сопоставлении иностранных языков с родными и чужой культуры со своей родной, привычной.

Значение антропоцентрично и этноцентрично, т.е. ориентировано на данный вопрос. Нельзя на естественном языке описать «мир каков он есть»: язык изначально задает своим носителям определенную картину мира, причем каждый данный язык – свою [8:3]. Та или иная концептуализация внешнего мира заложена в языке, т.е. существуют понятия, фундаментальные для модели одного мира и отсутствующие в другом.

«Картина мира – то, каким себе рисует мир человек в своем воображении – феномен более сложный, чем языковая картина мира, т.е. та часть концептуального мира человека, которая имеет привязку к языку и преломление через языковые формы. Не все воспринятое и познанное человеком, не все прошедшее и проходящее через разные органы чувств и поступающее извне по разным каналам в голову человека, имеет или приобретает вербальную форму» [9].

«Представление общей картины мира с помощью языка служит основой вербальной, языковой картины (модели) мира. В силу этого часто употребляемое понятие “реальность” является уже не онтологической (природной) реальностью, а фактически только тем, что человек может выразить через язык: классы существующих и несуществующих, фиктивных

или воображаемых объектов, понятий, представлений, которые человек вычленил при помощи языка из природы или творчески создал и дал им имя, т.е. те, которые человек способен различать и мысленно представлять как уже объективированные, освоенные им ранее. Поэтому под понятие “объект” подпадают не только природные вещи и артефакты, но и интеллектуальные, прагматические и эмоциональные оценки и характеристики. Нередко некоторые объекты можно постичь лишь разумом, ибо они настолько абстрактны, что их невозможно идентифицировать с какими-либо реально существующими предметами. В таких случаях говорят об “опосредованной реальности”; ср., например, означаемое имен номинальных классов или абстрактных имен. Именно и в этом смысле и говорят о “языковой картине мира” в ее интегральном и / или дифференциальном аспектах» [9:114].

В.И. Заботкина, исследуя новые словарные единицы в аспекте функциональной лексикологии, отмечает, что картина мира меняется, появляются новые секторы: космонавтики, компьютерной техники, генной инженерии. Появление нового сектора в деятельном опыте человека автоматически фиксируется на лексической карте. «Между картиной мира как отражением реального мира и языковой картой как фиксацией этого отражения существует сложное, не однонаправленное диалектическое соотношение, которое свидетельствует об изменении категоризации в картине мира, о появлении новых концептов» [10: 107].

«Значение в духе когнитивной лингвистики трактуется, как концептуализация умственного опыта, как некое тождество с субъективной структурой понятия, - структурой, соответствующей нашему видению мира» /11/.

Идея интегрирования структурного и когнитивного подходов в семантике близка к теоретическим установкам (включая и принцип интегральности), провозглашаемый Ю.Д. Апресяном [3].

Одним из следствий принципа интегральности является требование системности описания языковых фактов. В лексике системен, прежде всего, способ концептуализации мира. В настоящее время теоретическая семантика располагает несколькими разработанными фрагментами языковой картины мира из области наивной геометрии, физики, пространства и времени и т.д. В качестве примера Ю.Д. Апресян рассматривает фрагмент наивной психологии эмоций. В развитии эмоций в соответствии с языковой картиной мира выделяются пять стадий: первопричина эмоции – обычно физическое восприятие или ментальное созерцание, непосредственная причина – эмоции – ментальная оценка положения вещей; собственно чувство – состояние души; обусловленное ментальной оценкой или собственно эмоцией желание продлить или принять существование причины, вызывающей эмоцию; внешние проявления эмоции, которые описываются «симптоматической лексикой».

Важным аспектом концептуализации эмоций в языковой картине мира, который имеет непосредственное отношение к симптоматической лексике,

является их отношение к идее света. Положительные эмоции (любовь, радость, счастье) концептуализируются как светлые, а отрицательные эмоции (ненависть, тоска, гнев) как темные [3:42].

«Всякий раз, когда мы имеем дело с внутренним миром человека, язык оказывается едва ли не самым надежным проводником в этот мир, потому что закрепляет опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысяч лет» [3:43]. Реконструкция цельной картины мира («образа мира по данным языка») становится сверхзадачей теоретической семантики.

1. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М.: ИЯ РАН, 1997. – 150 с.
2. Кравченко А.В. Когнитивная лингвистика и эпистемология. //Известия АН России. СЛЯ, т. 60, 2001- № 5 - С. 3-13.
3. Апресян Ю.Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия. //Известия АН России СЛЯ, т. 58, 1999-№ 4 – С. 39-53.
4. Кравченко А.В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Иркутск, 1996. – С. 6.
5. Человеческий фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992.
6. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания //ВЯ 1995, № 1.
7. Wierzbicka A. Semantics, culture and cognition. – N-Y, 1992.
8. А. Вежбицкая Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 404 с.
9. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира //отв. ред. Б.А. Серебрянников. – М., 1998.
10. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. – М., 1989. – 122с.
11. Хайров Ш. В. Рецензия книги А. Mikolaiczuk Gnew we wspotszesnym jezuku polskim. Energeia; Warszawa, 1999, //ВЯ 2001, №1 – С. 136.

ҚАЗАҚ ТОПОНИМИКАЛЫҚ АТАУЛАРЫНЫҢ ЛИНГВОМӘДЕНИ ТАЛДАУЫ

Орқараева А.А.

(Қазақстан, Алматы, Абай атындағы ҚазҰПУ)

Тірек сөздер: мәдениет, топонимика, трансформация, лингвомәдени бірлік, транслитерация.

Мәдениетті жаңғырту қазіргі қазақ қоғамында ерекше маңызды сипатқа ие болып отыр. Осы орайда тілдің рөлін атап өту керек. Себебі, тіл арқылы біз әр халықтың рухани қазынасын, мәдени ерекшеліктерін көре аламыз. Яғни тіл тек коммуникативтік құрал ғана емес, сонымен бірге халықтың мәдениетінің көрінісі. Тіл белгілі бір халықтың мәдениетін, тарихын, рухани қазынасын, салт-дәстүрін қамтитын таңбалық жүйе болып есептеледі.